

«ЧТО БЫ ПОМНИЛИ...»

РЕЖИССЁР АЛЕКСАНДР ВЕЛЕДИНСКИЙ О СВОЁМ ФИЛЬМЕ «1993»

Анна АМЕЛИНА. Александр Алексеевич, каким образом вы оказались в октябре 1993 года у "Останкино"? Сколько вам тогда было лет?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Мне было 34 года. 1 октября мы начали учиться на Высших курсах сценаристов и режиссёров. 28 или 29 сентября я приехал в Москву, поселился в общежитии БГИК на Галушкина в одной комнате с Алексеем Сидоровым и Игорем Порублёвым — все будущие создатели "Бригады" (в сериале "Бригада" первый раз в российском кино показаны жертвы расстрела в "Останкино", 7-ая серия — **А.А.**). Третьего утром мы сходили на экскурсию по "Мосфильму" — разруха там была просто кошмарная — а вечером увидели из окон общежития бронетранспортёры, идущие к "Останкино". Мне не нравится слово любопытство, но я не могу найти друго-го. Просто из какого-то, скажем так, интереса к происходяще-му, к "Истории с большой буквы И", как говорят герои в нашем фильме, мы отправились туда. С нами ещё пошла будущий режиссёр-документалист Светлана Стасенко. Там мы раздели-лись. Порублёв с Сидоровым прямо пошли к АСК-3, он уже горел; их тут же обстреляли, они уползли за будку. А я стоял рядом с Лимоновым и Ильёй Константиновым. Тогда ещё я не был с ними знаком.

Анна АМЕЛИНА. Но вы знали, кто они?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Конечно. Константинов во-обще вечный бунтарь, тогда ему ещё сорока не было. Кстати, он живёт на улице Королёва до сих пор: "Я вышел из дома и пошёл", — как он мне потом рассказывал. А Лимонова я читал и, более того, при поступлении на высшие курсы в анкете на вопрос: "Кого бы вы хотели экранизировать из современных писателей?" — написал: "Эдуард Лимонов". И потом исполнил свою мечту, объединив "Подростка Савенко" и "Молодого не-годяя" в фильм "Русское".

Мы стояли среди деревьев, за будкой, бронетранспортёры ездили и объявляли: "Через 45 минут не разойдётесь, открываем огонь на поражение!", "Через 30 минут"... Каждые десять минут они объявляли, потом дали очередь транслирующими пу-лями вверх. Мы это показали в фильме, а сейчас меня просто смешат некоторые "знатоки", утверждающие, что этих объяв-лений с БТР не было. Я их лично слышал, когда эти диванные критики сидели у своих телевизоров...

А потом один из бронетранспортёров опустил ствол и стрелял уже по людям. Тут мы уже завалились на землю. Я только помню одного мужичка: мы все лежим на земле, а он стоит, и пули у него в очках отражаются. Очень хотелось потом снять этот кадр для фильма, но не сложилось: я хотел на эту роль Сергея Баталова, но у него были съёмки в другом фильме. Это был бы образ человека, которого пуля не берёт, заговорённо-го. Мы полежали-полежали и ретировались, как и большин-ство. Вернулись в общежитие сначала мы со Светой, минут через двадцать после нас — Игорь с Лёшей.

Анна АМЕЛИНА. Помните своё состояние?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Это был шок. Особенно в сравнении с 91-м годом, где никто не стрелял. Тогда погибли, к сожалению, три человека, что тоже много, но в 1993 году только официально — полторы сотни людей. И эта цифра, очевид-но, занижена. Да, есть разные мнения на этот счёт, но так всег-да: статистика — одно, а жизнь — другое.

И если к телецентру я шёл всё-таки на волне перестрой-ки и 91-го года, искренне не любя многих из тех, кто осаждал "Останкино" и был в Белом доме, то вернулся я не просто с со-чувствием к этим людям — моя личная парадигма сменилась, я понял, что любая власть, как бы она себя ни позиционирова-ла, какой бы демократичной себя ни заявляла, может по тебе проехать танками.

Анна АМЕЛИНА. Как автор в фильме вы находитесь между лагерьми, но главного героя всё-таки сделали сто-ронником Дома Советов, почему?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Я показывал его путь: как из человека наблюдающего, к чему ближе был я и, он стал "бело-домовцем".

Ещё только приступая к сценарию, я прекрасно знал, что будут эти вопросы и обойти их невозможно. Отвечу слова-ми Сергея Шаргунова, он сказал очень точно: "Я на стороне жертв". Я в этом смысле с Шаргуновым полностью согласен, от этого мои симпатии на стороне героя Виктора Брянцева, который тоже на стороне жертв. И он это своим поступком до-казывает в фильме, когда спасает неформалов. Я так привет передал лимоновцам, у которых тогда ещё не было партии. Один из работников бригады спрашивает героя: "Зачем ты их спасал?" Брянецв отвечает: "Они жертвы". "Дорвутся до власти, станут такими же козлами, как и все", — говорит этот сварщик, на что Брянецв отвечает: "Но сейчас-то они жертвы". То есть это вопрос эмпатии, о которой сейчас так много гово-рят. Герой её и проявляет, спасая людей. Поэтому и он — за жертв, и автор романа — за жертв, и я — за жертв. Не с поли-тической позиции, а именно, извиняюсь, с общечеловеческой.

Анна АМЕЛИНА. Расскажите, как получилось снять "1993"? Как возникла идея?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. В августе 2019 года мы за-канчивали фильм "В Кейптаунском порту" и параллельно шёл монтаж "Обители". Мне позвонила знакомая продюсер: "Мы хотим вам предложить снять фильм". Как правило, как только начинается "предложить", мне сразу грустно-грустно на душе становится, потому что мне кажется, что я уже добился ста-туса, когда могу сам предлагать, но иногда случаются чудеса. Она сказала про 1993 год, я ответил: "Ты знаешь, я ведь не-которым образом участник событий, поэтому тема очень меня волнует. У Сергея Шаргунова есть роман..." И слышу в ответ: "Мы уже купили у него права". А Серёжа подарил мне роман ещё лет десять назад. Так всё совпало.

Я долго писал сценарий, через год было два варианта. Вто-рой пошёл в Фонд кино в 2020 году, после пандемии, и получил поддержку. Потом я написал ещё два варианта сценария, и мы должны были начать снимать фильм в 21-м году, но просто фи-зически не успели подготовиться к такой сложной картине. В итоге съёмки начались в августе прошлого года и продлились всего 43 дня.

Анна АМЕЛИНА. Главный герой ведь чем-то созвучен с вами, вы же были инженером-кораблестроителем?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Я ушёл из ЦКБ "Вымпел" в 1987 году, тогда развал системы ещё не очень был заметен.

Анна АМЕЛИНА. Но кто-нибудь из ваших сослуживцев, грубо говоря, мог быть на месте героя Виктора Брянцева, который вынужден оставить работу инженера в космиче-ской отрасли и работать водопроводчиком.

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Конечно. В этом смысле да, я таких людей знал. И мне, в отличие от героя романа и фильма, повезло, что я поступил на ВКСР, изменил свою жизнь в луч-шую сторону.

Я сразу Шаргунову сказал, что буду делать то, что помню, и мне так интереснее снимать кино, отчасти и про себя. А Женья Цыганов, например, играл своего отца, который был научным сотрудником, а в девяностые работал трубоукладчиком.

Анна АМЕЛИНА. В фильме очень важной получилась тема космоса.

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Эта тема была в романе. Главный герой работал в космической сфере, даже оставил отпечаток пальца на какой-то детали внутри лунохода. Но "вну-три" для кино не очень выразительно, поэтому я этот отпечаток поставил снаружи, и дальше стал развивать эту тему, у меня фантазия заработала. Всё вылилось в "лунную походку" (на фоне ожидания приезда Майкла Джексона в Москву) и тому подобные шутки. А Цюлковский-таксист придумался просто спонтанно, когда писал сценарий. Я даже стал танцевать от счастья: понял, что кино взлетит, с Цюлковским оно должно взлететь (*смеётся*).

Тема космоса очень сильно диссонирует с дерьмом, ко-торое месяц работники аварийной бригады, поэтому первый кадр для меня был важен, где мы от Белого дома улетаем в подzemелье: от дома властей в подвал. По-моему, году в 2008-м мне довелось быть на запуске беспилотного косми-ческого корабля в Плесецке. Мне заказали сценарий, он не состоялся в итоге, но я много общался с людьми из отрасли, меня свозили в Плесецк. Это было потрясающее зрелище, когда ракета ушла вверх и минуты на три всё вокруг стало оранжево-розовым. Ночь до горизонта превратилась в день. И когда ракета над тобой висит, то кажется, что прямо сейчас она рухнет. Но всё прошло штатно.

Анна АМЕЛИНА. Кажется, что в конфликте мужа-рабоче-го и жены, которая хочет открыть бизнес, вы сами больше сочувствуете производителникам, чем бизнесменам?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Я всё-таки воспитан в совет-ское время. И сам в бизнесе, как говорит наш герой, полный ноль, и недоверие к богатым у меня в крови. Это уже, видимо, не исправить ввиду возраста и воспитания. Я не ностальгирую по СССР, мне там было душно, но мы в России так устроены, что очень хорошо умеем ломать. Лучшие черты социализма надо было сохранить, а не уробить всё что можно. Я не хочу возвраща прежней системы, но и то, что возникло на её облом-ках, меня не вдохновляет.

В конце восьмидесятых всем хотелось перемен. Открылось многое из того, что невозможно было представить в Советском Союзе: с "полки" были сняты фильмы, вернулись запрещён-ные книги, — и казалось, что сейчас наступит момент истины и все будем прекрасно жить. Но мы ошибались. Мечта ударила по голове, как и героя Цыганова. Думали, что наступила но-вая яркая жизнь, а оказалось, что есть люди, которые из этого извлекают выгоду, и им наплевать на тебя, на твои мечты и устремления, у тебя выбивается почва из-под ног.

Мои паттерны достаточно широки. Я не отношу себя всё-таки ни к либералам, ни к ура-патриотам и считаю, что ни к какому лагерю прибывать не надо. Но случаются моменты, когда надо выйти на улицу, когда нельзя оставаться в стороне, тем более кинематографисту.

Анна АМЕЛИНА. То есть когда Цыганов говорит, что "от нас что-то должно зависеть", он высказывает вашу позицию?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Конечно. Я убеждён, что должно зависеть. Иначе мы — какие-то смиренные в самом плохом смысле, которых можно использовать. Этому надо противостоять. Мой герой в фильме говорит: "Справедливости нет, но я её жажду". Так уж человек устроен: когда умом ты понимаешь, что в мире нет справедливости — во всём мире, подчёркиваю, не только в нашей стране, но жаждая её, ты всё равно делаешь к ней шаги.

На встрече со зрителями "1993" один человек сказал: "А мы сидели у телевизора и смотрели, зачем туда ходить?" Ну тогда надо снять другой фильм, что вполне возможно: идёт жизнь, а ты сидишь у телевизора и читаешь газеты, сейчас уже, на-верное, в интернете зависишься. И это может быть очень хоро-ший фильм, но мы делали ленту про неравнодушных людей, какими, надеюсь, сами и являемся. И если ты в гуще событий находишься, то потом, наверное, у тебя больше прав говорить об этом. Мы пошли тогда к "Останкино", и именно мы стали делать кино об этом.

Анна АМЕЛИНА. Мне показалось, что образ бизнесме-на, которого играет Лагашкин, очень созвучен нынешнему буму коучинга — Блиновская и тому подобное.

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Да. Мы очень долго смеялись с сыном, когда придумывали этот образ. Я ему говорю: "Надо ему дать текст из Айн Рэнд" — иконы либертарианцев". Игорь стал изучать тему и заметил: "А она ещё не была переведена на русский язык". Я говорю: "Отлично, так и начнём фразу ге-роя: "Согласно Айн Рэнд, которая ещё не переведена на рус-ский язык..." (*смеётся*)

Герой Лагашкина олицетворяет человека, для которого деньги становятся главным. Есть такие люди, сейчас их много, они победили и побеждают, к сожалению. Максус Лагашкин я очень благодарен за такую, я бы сказал, жёсткость по отноше-нию к своему персонажу: он понимал, кого играет. Но почему я именно Лагашкина на эту роль выбрал? Всё-таки мне нужен был человек, которого, несмотря ни на что, можно ещё и по-жалеть — Максим это умеет.

Анна АМЕЛИНА. В фильме баррикады даны, скажем так, общим планом. Не хотелось дать их портрет подробнее?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Хотелось. Мы баррикады сни-мали уже после того, как "Останкино" сняли. И там по лицам и

костюмам, что важно, видно, что люди непростые, и флаги са-мые разные: афганцы, корилловцы, кого только нет, даже бар-кашовцы видны в одном кадре. Этим досконально занималась Виктория Богданова, наш художник по костюмам, и сильно по-могал мой сын Игорь — по старым фотографиям они сверяли и одевали людей.

А сам Белый дом мы снимали уже в апреле этого года. Очень долго нам не позволяли вести там съёмку — всё-таки баррикады в центре Москвы сегодня! Спасибо, что вообще разрешили. И там, да, многое решено на общих планах.

Анна АМЕЛИНА. Может быть, это и хорошо: вы избежа-ли острых углов.

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Нет, здесь мы не хотели из-бегать острых углов, это-то совершенно точно. Нам туло не хватило двух часов темноты, потому что Цыганов залезает на баррикады уже на рассвете, и потом на цветокоррекции мы де-лали из этого тоже ночь. Накануне несколько дней было сухо, а мы начали съёмку — и пошёл дождь. Конечно, хотелось по-дробнее снять баррикадников, но в полпятаю уже режим начинался. Поэтому главное было успеть снять саму историю попадания героя к Белому дому. Мы это решили через пер-сонажей: есть депутат, которого сыграл Андрей Рапопорт, мой друг, который и раньше у меня много снимался, и есть Сид и Нэнси — такие будущие лимоновцы — в романе Сергей имел в виду реальных персонажей, которые погибли у Белого дома, в фильме я их воскресил. Они целуются в конце после рас-стрела людей. Смерть и любовь рядом.

Анна АМЕЛИНА. А почему вы решили, что Макашова всё-таки надо играть актёру? И кого вы ещё хотели ввести из реальных фигур?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Потому что у нас действие за-канчивается на "Останкино" и было бы нечестно совсем обой-тись без персонажей, которые там действовали. Но в титрах у нас всё-таки стоит просто "генерал". А у Белого дома мы снимали только ночью, без внутренних кадров, поэтому нам ни Хасбулатов, ни Руцкой не понадобились. Обошлись и без Лужкова, который на Тверской выходил на балкон и призывы оттуда посылал. В одном из вариантов сценария они были, но потом я понял, что лучше показать их через хронику.

Анна АМЕЛИНА. Какие отзывы про фильм, в том числе от непосредственных участников и очевидцев?

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Мне передали, что Степашину понравились.

Нацболы звонили из Питера — кино очень понравилось, но у них есть свои вопросы, им "их" персонаж показался несколь-ко пародийным, но ведь и у меня к ним свои вопросы. Я не согласен с ними идеологически, но мне нацболы всегда были очень интересны. Оттуда вышло очень много талантливых лю-дей, поэтому никакая пародия не было. Всё так, как было в жизни.

Анна АМЕЛИНА. Многие считают, что выход фильма породит, во-первых, новую волну дискуссий, во-вторых, может, наконец-то, будет памятник погибшим.

Александр ВЕЛЕДИНСКИЙ. Это было бы хорошо.

Анна АМЕЛИНА. Вы как-то для себя формулировали, почему важно было сделать фильм про 93-й год?

и встаёт главный вопрос: какую же цель в таком случае преследует режим Зеленского? Первая и самая очевидная — лиар. Власть на Украине за-хватила группа людей, которая если в чём-то и понимает, то разве что в организации шоу. А сей-час именно такой момент, когда надо показать на-роду какое-то представление. Широко распрои-ренное контрнаступление, в которое безрезультатно было вбухано и западное вооружение, и западные же деньги, с треском провалилось. Ну а что оста-ётся делать, если нет побед над Россией на фрон-те? Показывать "победы" внутри. Но ликвидация УПЦ для украинской власти может стать выстре-лом себе в ногу. Такую топовую тему обязательно подхватят республиканцы: Такер Карлсон тут же скажет, мол, демократы дают Зеленскому оружие и деньги, а он преследует церковь. К этому надо добавит лавину исков в Европейский суд по пра-вам человека и риски внутреннего конфликта из-за протестов верующих УПЦ. Поэтому, скорее всего, целью голосования в Раде был шантаж. Теперь, имея в кармане принятый в первом чтении за-конопроект, власти будет проще давить на церковь: не осудите патриарха и Русскую церковь — запре-тим, не присоединитесь к Православной церкви Украины (ПЦУ) или экархату Константинополь-ского патриархата — запретим. К сожалению, в УПЦ есть часть духовенства, готовая перейти под Константинополь. Да и заявления Варфоломея о том, что в следующем году он готов встретиться с

Киеве с Римским Папой, указывают на то, что гото-вится грандиозная церковная сделка.

Какую бы цель ни преследовал режим на Укра-ине, уже сам факт, что парламент проголосовал за антицерковный законопроект, ничего хорошего УПЦ не сулит. Враги церкви, конечно, сам текст не читали и не смыслят в тонкостях юридических процедур, для них сама новость "Верховная рада запретила УПЦ" звучит как команда, как индиль-генция на рейдерские захваты храмов, преследо-вание духовенства и мирян. В их понимании те-перь можно бесчинствовать, сколько захватит сил.

Одного не учитывают враги Церкви: можно с помощью нацистского отребья захватить храм, решением местных властей отобрать земельный участок, избить ещё пару сотен (может, и тысяч) священников и верующих, но нельзя запретить веру — её человек может отдать только сам. По оценкам Госслужбы по этнополитике и свободе со-вестности на Украине шесть миллионов верных УПЦ, и они нигуда не исчезнут, как бы ни бесновались Зе-ленский и его хунта. Поэтому у верных Украинской православной церкви сегодня, как и всегда, остаёт-ся один путь: быть верными Христу и Его Церкви, твёрдо держаться веры предков. Даст бог, востойм!

Руслан КАЛИНЧУК

* украинская радикальная националистиче-ская группировка, запрещённая в РФ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/ Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 17 100

Заказ № 6070-2023

Дата выхода в свет — 25.10.2023 г. Подписано в печать 24.10.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА